

Оказывается, вопрос снова не решен окончательно: единовѣрцы устами повѣренныхъ утверждали, что „нельзя единовѣрческую церковь отождествлять съ православною“, но еврей, Розенблюмъ, доказывалъ обратное и судъ съ нимъ согласился, а единовѣрцы, конечно, остались при своемъ мнѣніи, хотя іудей имъ и доказывалъ, что они ошибаются. Возможно, что іудею лучше знать.

Н. Зенинъ.

Странная статья.

Въ августовской книжкѣ журнала „Старообрядческая Мысль“ напечатана статья г. Л. Быстрова „Къ соборянамъ“, наводящая на грустные размышленія.

Статья г. Быстрова—старообрядца—странная статья!

Грустные же размышленія наводитъ то обстоятельство, что она написана старообрядцемъ.

Отъ статьи несетъ такимъ трафаретомъ, такой ортодоксальной интеллигентщиной, что невольно вспоминаются тѣ позорныя для русскаго интеллигентнаго общества годы передъ войной, когда все то, что носило печать: „сдѣлано въ Германіи“, превозносилось выше облака ходячаго.

Авторъ священнодѣйствуетъ предъ „вѣковымъ зданіемъ культуры“...

А развѣ Реймскій соборъ, Лувенъ, международные договоры, права мирныхъ гражданъ не атрибуты культуры?

Позволительно спросить у г. Быстрова, на какой улицѣ и подъ какимъ полицейскимъ № значится „по реестру“ его вѣковое зданіе культуры?

Пора же, наконецъ, перестать въ наше время мыслить и жить по нѣмецкой шпаргалкѣ. Можемъ же и мы „смѣть свое сужденіе имѣть“, или можетъ-быть не смѣемъ?

Боюсь, что авторъ статьи „Къ соборянамъ“ въ этомъ пунктѣ разоидется съ большинствомъ русскаго народа, и его меньшинство будетъ не почетнымъ.

Въ статьѣ „Къ соборянамъ“ слишкомъ много вопросительныхъ знаковъ.

Во-первыхъ—„прогрессивныя силы старообрядчества“. Что это за силы, гдѣ онѣ, къмъ онѣ представлены,—все это покрыто глубокимъ мракомъ неизвѣстности. Отъ того, что г. Быстровъ написалъ чернымъ по бѣлому: „прогрессивныя силы старообрядчества“, никакихъ *особо* прогрессивныхъ силъ въ старообрядчествѣ не появилось. Если же эти силы потому принимаются г. Быстровымъ за „прогрессивныя“, что имъ, этимъ „силамъ“ кажется мелочнымъ, ничтожнымъ все то, что признается старообрядчествомъ за неизмѣнныя основы христіанской жизни, то „силы“ эти не старообрядческія и никакого отношенія къ послѣднему не имѣютъ.

Л. Быстровъ гадаеть:

„Объединятся доморощенные враги просвѣщенія, сгруппируются пропагандисты изолированности вообще, обнажатъ себя наши славянофильствующіе на новый ладъ“.

Можно подумать, что всѣ вопросы философіи, исторіи, политики уже детально разработаны въ старообрядчествѣ и что уже появились перечисленные г. Быстровымъ „теченія“.

Ничего подобнаго нѣтъ въ дѣйствительности и вся приведенная тирада—плодъ раздраженнаго ума автора.

Далѣе авторъ статьи болѣзнуеть о непризнанныхъ въ старообрядчествѣ „пророкахъ“!

„Тѣ, кто пришли къ старообрядцамъ, какъ истинные друзья, съ открытой душой, съ искренней готовностью помочь разобраться въ неясныхъ вопросахъ, помочь выработать новыя условія болѣе человѣчной жизни, на началахъ свободы,—тѣ попрежнему останутся за бортомъ“.

И слава Богу!

Знаютъ старообрядцы этихъ „истинныхъ друзей, съ открытою душой“, для которыхъ старообрядчество—одинъ изъ постоянныхъ дворовъ въ ихъ дѣховной цыганской жизни. Недаромъ на Волгѣ бѣглопоповцевъ называютъ „согласіемъ по проѣзжающему священству“. Если г. Быстровъ въ своей статьѣ наговорилъ изрядное количество афоризмовъ, позволимъ и мы себѣ эту роскошь.

Старообрядческая церковь принимаетъ всякаго грядущаго съ вѣрою ко Христу и вводитъ въ жизнь вѣчную, но, полагаемъ, что превращать этихъ вновь прибрѣтенныхъ овецъ стада Христова въ пастырей—не слѣдуетъ. Старообрядчество отличается какъ разъ органичностью своего роста, чисто стихійнымъ развитіемъ, и ставить на мѣсто руководителей чуждый элементъ по меньшей мѣрѣ странно и необдуманно. Да еще поручить имъ выработать „новыя условія болѣе человѣчной жизни на началахъ свободы“.

Интересно, что г. Быстровъ, когда писалъ эти бутафорскія строчки, представлялъ себѣ, что соответствуетъ имъ въ реальной жизни, или же такъ, просто, „взялъ да и написалъ“.

Что же, по мнѣнію г. Быстрова, старообрядчество, это лабораторія для соціальныхъ опытовъ, гдѣ можно заставить миллионы людей жить то такъ, то этакъ, какъ въ тотъ или иной моментъ находятъ „болѣе человѣчно“ „прогрессивныя силы“?

У г. Быстрова какое-то странное представленіе объ отношеніи дѣлъ житейскихъ „обще-земскихъ“ къ нашей духовной іерархіи. Вздыхая о „хорошихъ росткахъ [на древѣ гражданской зрѣлости“, г. Быстровъ предполагаетъ, что появившіяся въ старообрядчествѣ попытки участія въ обще-земскихъ дѣлахъ не получаютъ благословенія „отъ наслѣдниковъ Іоанна“.

Не представляю, что г. Быстровъ понимаетъ подъ терминомъ „общеземскіе вопросы“, но какъ разъ покойный архипастыръ Іоаннъ, котораго г. Быстровъ такъ, скажу прямо, неприлично порицаетъ, особенно охотно говорилъ о земледѣліи, объ орошеніи нашихъ необъятныхъ россійскихъ степей и т. п.

Или г. Быстровъ понимаетъ подъ обще-земскими вопросами совсѣмъ иное; напримѣръ, сидѣть съ „истинными друзьями съ открытой душой“ и „вырабатывать новыя условія болѣе человѣчной жизни“. Это, конечно, очень нетрудно, но въ то же время весьма занято.

Наговоривъ множество „жалкихъ“ словъ о „заторахъ“, „тормозящихъ многое въ жизни“, г. Быстровъ начинаетъ законодательствовать:

„.... соборъ выработаетъ опредѣленные директивы будущему архіепископу, поставитъ его въ зависимость отъ народа“.

Нѣсколькими строками ниже г. Быстровъ предлагаетъ читателямъ рѣшить слѣдующій юридическій казусъ:

Однимъ словомъ, каковы права, полномочія архіепископа?

Далѣе насъ, старообрядцевъ, г. Быстровъ приглашаетъ заняться вопросами, имѣющими нѣчто общее съ областью государственнаго права—съ теоріей раздѣленія властей въ частности: „прежде надо рѣшить вопросъ: законодательная ли власть архіепископства или исполнительная“.

Оригинальный вопросъ!

Если бы мы предложили г. Быстрову рѣшить вопросъ: въ какомъ духовномъ санѣ находится ихъ ближайшій урядникъ, онъ, вѣроятно, разсмѣется. Но почему же мы должны принимать вопросъ г. Быстрова всерьезъ?

Сообщимъ г. Быстрову (подъ большимъ секретомъ!), что есть такая книга, которая называется „Кормчей“, гдѣ и изложены тѣ правила („нормы“!), которыми руководствуется церковь. Въ этой „Кормчей“ точно опредѣлено положеніе епископа въ церкви. По этой-то книгѣ, и только по ней, можно рѣшить правильно вопросъ, такъ сильно занимающій г. Быстрова. Нерѣшеніе же этого вопроса, оказывается „окрасило насъ въ глазахъ остальнаго русскаго общества въ какой-то хаотическій цвѣтъ, безпринципный, безыдейный“.

Если эта окраска лишь „въ глазахъ остальнаго русскаго общества“—это полбѣды, если это общество далеко не блещетъ идейностью и принципиальностью (что не поколѣніе—идея, что не десятилѣтіе—принципъ!), а если г. Быстровъ полагаетъ, что въ старообрядчествѣ вообще нѣтъ своей идеологии, — то это собственно утвержденіе „на ура“, — можетъ-быть кто-нибудь и повѣритъ.

И вообще вся статья рассчитана на нашу довѣрчивую публику, которая ищетъ въ журналѣ „забористаго словца“, и найдя его, тычетъ пальцемъ: „здорово“!

„Подъ занавѣсъ“ г. Быстровъ выпускаетъ такую ракету:

„Помните, что за вашими рѣшеніями слѣдитъ вся Россія. Нетерпѣливо ждуть прогрессивныя силы, ждуть, что старообрядчество, наконецъ, сброситъ съ себя тѣ наросты, которые мѣшаютъ ему слить свои силы съ общерусскими, слить свои силы въ стремленіи къ лучшей жизни, къ лучшей цѣли не только духовной, но и земной, насущной,—къ цѣли, которую чаесть и нашъ многострадальный народъ“.

„Прогрессивныя силы“ „нетерпѣливо ждуть“, когда же старообрядчество, по ихъ мнѣнію, поумнѣетъ и начнетъ заботиться о земной жизни, о насущномъ. Онѣ ждуть, когда же старообрядчество превратится въ кооперативное общество или кредитное товарищество, чего „чаесть нашъ многострадальный народъ“.

Старообрядчество—не студенческое землячество 1-го курса, рукоплещущее каждому звонкому слову и восклицательному знаку.

Статья г. Быстрова показываетъ, что свѣтская наука на первыхъ порахъ можетъ застилать человѣку очи; какъ младенецъ не можетъ сразу разжевать твердой пищи, такъ и старообрядческое юношество, столкнувшись съ общей наукой, можетъ обольститься ея внѣшностью, и здѣсь-то какъ нельзя лучше пригодятся тѣ основы старообрядчества, которыя съ молокомъ матери закладываются въ насъ нашими семьями.

Если желаете учить дѣтей въ общихъ школахъ—учите, но прежде воспитайте ихъ, и тогда безъ страха посылайте и въ гимназію, и университетъ—выдержатъ и не заблудятся!

И. Кирилловъ.

24 августа 1915 года. Москва.

Воинъ или солдатъ?

Кто въ наши дни высочайшая гордость Россіи? Это—ея герой воинъ-богатырь, жертвующій своею жизнью въ защиту отечества, грудью стоящій противъ злого врага Руси христіанской, звѣря лютаго—тевтона. Этотъ герой-воинъ не долженъ носить нѣмецкое названіе, присущее нашимъ врагамъ,—званіе „солдатъ“.

Солдатъ какъ званіе воинскому чину перешло къ намъ вмѣстѣ съ образцами военнаго строя при организациі регулярныхъ войскъ по прусскому образцу лишь съ царствованія Петра I-го и замѣнило русское названіе „воинъ“ (стрѣлецъ, пушкарь) словомъ „солдатъ“, какъ вообще многое чуждое намъ и усвоенное въ русскомъ обиходѣ безъ явной на то нужды съ того времени, когда наши предки впервые любовались Европой черезъ прорубленное Преобразователемъ окно.

Текущая война открыла намъ и всему міру, что скрывается подъ именемъ нѣмецкаго солдата.